

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОВЛАДЕНИЯ КОМПЕНСАТОРНОЙ КОМПЕТЕНЦИЕЙ

Муминова Д.А.

Доктор философии по филологическим наукам (PhD),
Доцент кафедры Иностранные языки
Международной исламской академии Узбекистана

АННОТАЦИЯ

В этой статье рассматривается изучение языка, как родного, так и иностранного, – личностная потребность, которая проявляется в социальном взаимодействии, общении. Успешность общения зависит не только от желания, говорящего вступить в контакт, но и от умения реализовать речевое намерение, которое зависит от степени владения единицами языка и умения употреблять их в конкретных ситуациях общения (при этом знание отдельных элементов языка само по себе не может быть отнесено к понятию «владение языком как средством общения»). Эти условия владения языком составляют сущность коммуникативной компетенции, которая была выдвинута в число центральных категорий коммуникативной лингвистики и лингводидактики.

Ключевые слова: *Коммуникативная компетенция индивидуальна, динамична, речевую деятельность, языковая деятельность.*

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada mahalliy va xorijiy tilni o'rganish muhokama qilinadi - bu ijtimoiy o'zaro ta'sir va muloqotda namoyon bo'ladigan shaxsiy ehtiyoj. Muloqotning muvaffaqiyati nafaqat ma'ruzachining aloqa o'rnatish istagiga, balki nutq niyatini amalga oshirish qobiliyatiga ham bog'liq bo'lib, bu til birliklarini bilish darajasiga va ularni muayyan muloqot sharoitida ishlatish qobiliyatiga bog'liq. Shu bilan birga, tilning alohida elementlarini bilishning o'zi "tilni muloqot vositasi sifatida bilish" tushunchasiga bog'lab bo'lmaydi). Tilni bilishning ushbu shartlari kommunikativ lingvistika va lingvodidaktikaning markaziy kategoriyalaridan biri sifatida ilgari surilgan kommunikativ kompetentsiyaning mohiyatini tashkil etadi.

Калит so'zlar: *Kommunikativ kompetentsiya - individual, dinamik, nutqiy faoliyat, til faoliyati.*

ABSTRACT

This article discusses the study of language, both native and foreign, - a personal need that manifests itself in social interaction and communication. The

success of communication depends not only on the desire of the speaker to make contact, but also on the ability to realize speech intention, which depends on the degree of proficiency in language units and the ability to use them in specific communication situations (at the same time, knowledge of individual elements of language in itself cannot be attributed to the concept of “proficiency in language as a means of communication”). These conditions of language proficiency constitute the essence of communicative competence, which has been put forward as one of the central categories of communicative linguistics and linguodidactics.

Key words: *Communicative competence is individual, dynamic, speech activity, language activity.*

Последние десятилетия ознаменовались всеобщим вниманием к проблеме коммуникативной компетенции, определению ее структуры в лингвистике и лингводидактике (Canale, M. & M Swain; L.Bachman & A.S.Palmer, D.Hymes; И.Л.Бим, В.В.Сафонова, М.Н.Вятютнев и др.). Термины «коммуникативная компетенция» и «коммуникативная компетентность» встречаются все чаще и нередко употребляются без различия смысла между ними. Между тем, они существенно различаются между собой. Термин «коммуникативная компетенция» возник как развитие идеи Н.Хомского о лингвистической компетенции – ограниченном наборе грамматических правил, позволяющих породить неограниченное количество правильных предложений.

Коммуникативная компетенция является лингвистически, психологически и методически организованной системой. В ней достигается единство «языка-речи» как средства (язык) и способа ее реализации (речь). Коммуникативная компетенция индивидуальна и динамична. Она относится к классу интеллектуальных способностей индивида. Сферой проявления этих способностей является деятельностный процесс, необходимым звеном которого выступает речевой компонент (речевая деятельность). Вообще понятие компетенции для дидактики не ново. Философы и лингводидакты во все времена разграничивали знание (компетенцию) и его реализацию (деятельность). Применительно к владению языком под компетенцией подразумевается сознательное или интуитивное знание системы языка для построения грамматически и семантически правильных предложений, а под реализацией – умения и способности посредством речи продемонстрировать знание системы. Такое представление о компетенции сложилось под влиянием лингвистики, которая отводила грамматике ведущую роль в самой науке о языке и представляющей ее важнейшей составляющей психологических

грамматик, управляющих общением. Так, Ф. де Соссюр говорил о том, что система языка, или систематический инвентарь единиц, запечатлевается в виде суммы образов в уме каждого члена коллектива и не зависит от способов ее реализации в речи, которая всегда специфична, поскольку определяется волей индивида и типом ситуации. Язык как система (*langue*) и языковая способность, реализуемые посредством речи (*parole*), обеспечивают речевую деятельность, которую ученый называл "*langage*" в широком смысле этого слова.

Речевая деятельность многообразна и разнообразна. Согласно Ф.де Соссюру, она относится и к сфере индивидуального и к сфере социального; ее нельзя отнести определенно ни к одной категории явлений человеческой жизни, т.к. неизвестно, каким образом всему этому можно сообщить единство». Исследователь пишет, что «единство в речевую деятельность вносит язык». Спустя почти пятьдесят лет мысли Ф. де Соссюра бы повторены в трудах американского лингвиста Н. Хомского, который ввел в активный научный обиход термин «компетенция». Точнее говоря, возвратил его в понятийный аппарат лингвистики, поскольку этот термин встречался еще в работах В.Гумбольдта и других языковедов в связи с исследованием проблем порождающей/генеративной грамматики. Под языковой (в широком смысле слова) компетенцией Н.Хомский понимал «систему интеллектуальных способностей, систему знаний и убеждений, которая развивается в раннем детстве и во взаимодействии со многими другими факторами определяет... виды поведения». Н.Хомский выделил в рамках своей менталистской концепции понятия компетенции (прирожденной способности к речи – *competence*) и продуцирования речи (реального речевого произведения – *performance*). Компетентный говорящий/ слушающий должен, по мнению Н.Хомского, образовывать/понимать неограниченное число предложений по моделям и иметь суждение о высказывании. По Н.Хомскому, порождение речи представляет собой процесс последовательной реализации семантических, грамматических и прагматических правил, формирующихся у носителя языка на базе врожденных когнитивных структур, т.е. существует некая универсальная грамматика, состоящая из комплекса глубинных структур и эксплицирующая основные свойства человеческого разума. Эта идея развивается в работах А.Р.Лурии, где он обращает внимание на две стороны речевой деятельности (кодирование и декодирование речевого сообщения) и назвал условия психологического процесса понимания речевого сообщения – понимание слова, структуры и целого сообщения. Согласно социолингвистическому подходу, связанному с именами Дж. Остина, Дж.

Серла, разрабатывавших логико-философские теории речевых актов, важным становится учет прагматического эффекта высказывания, компетенция не является врожденной способностью, а формируется в результате взаимодействия индивида с социальной средой (приобретение этой способности обеспечивается социальным опытом и нуждами индивидов в неразрывной связи с процессом социализации личности). При рассмотрении оппозиции «язык – речь» понятия «языковая деятельность» и «речевая деятельность» разводятся. Способности быть участником речевой деятельности этнолингвист Д.Хаймс назвал коммуникативной компетенцией, хотя сама концепция коммуникативной компетенции была сформирована в работах М.М.Бахтина. В понятие коммуникативной компетенции включаются навыки и умения адекватного использования иностранного языка в конкретной ситуации общения. Коммуникативная компетенция определяется, как творческая способность человека пользоваться инвентарем языковых средств (в виде высказываний и дискурсов), которая складывается из знаний и готовности к их адекватному использованию. В данное понятие включаются когнитивные, аффективные и интенциональные факторы.

Приобретение коммуникативной компетенции индивидом становится доминирующей целью обучения. Центр внимания педагогов переносится со структуры или системы языка (как это имело место в структурной лингвистике) на структуру речи, отличающейся ситуативностью и национально-культурной спецификой. С точки зрения теории речевой деятельности, составляющими коммуникативной компетенции были названы компетенции в говорении, чтении, письме, аудировании. Данные виды компетенции формируются на базе лексической и грамматической компетенций, входящих в ядро языковой компетенции. Компетенция в говорении дополняется произносительной компетенцией, компетенция в письме – орфографической компетенцией, компетенция в аудировании – умением различать звучащие знаки, компетенция в чтении – умением различать графические знаки.

По мнению М.В. Вятютнева, о подлинном владении языком правомерно говорить только тогда, когда «учащиеся выражают собственные планы речевого поведения, а не заданные». Тем не менее, В.В. Сафонова полагает, что «иноязычная коммуникативная компетенция», хотя и коррелирует с коммуникативной компетенцией носителя языка, не может являться ее эквивалентом.

Анализ научной литературы, касающейся интерпретации феномена «коммуникативной компетенции», обнаруживает плюрализм мнений по всему

спектру вопросов, связанных с интересующей нас проблематикой. Неоднозначность проявляется уже на уровне терминологического обеспечения рассматриваемого нами явления. В трактовках разных исследователей понятие «коммуникативной компетенции» рассматривается большей частью как сформированная способность осуществлять коммуникативную деятельность общения (И.А.Зимняя, И.Л.Бим и др.), а некоторые понимают этот феномен как способность пользоваться языком (D.Hymes). Наиболее точным определением, на наш взгляд, является определение И.Л. Бим, в котором подчеркивается роль, как общечеловеческой языковой способности, так и сформированной способности – готовности. Кроме того, автор учитывает все параметры процесса общения и расширяет его до межкультурной коммуникации, тем самым, расширяя и коммуникативную цель обучения. Высказывая свою позицию по этому вопросу, считаем необходимым отметить, что использование термина «способность» в данном случае является оправданным, поскольку исходное значение понятия «компетенция» также обозначает способность. Так, словарь русского языка С.И. Ожегова, например, толкует слово «способность» как умение, а также возможность производить какие-нибудь действия. Использование термина «умение», на наш взгляд, не совсем обосновано, так как, во-первых, этот термин употребляется, когда речь идет о коммуникативных, речевых умениях, во-вторых, сама коммуникативная компетенция не сводится к простой сумме данных умений, а включает в себя необходимые знания. Более того, она представляет собой определенную характеристику личности.

Очень часто англоязычные ученые подчеркивают особенности такой способности через следующие термины: «соответствующая речь» (appropriate speech), «истинно коммуникативное окружение» (a truly communicative setting), «говорить компетентно с минимумом пауз» (to speak competently with few pauses), «креативное использование языка» (creative language use) и т.п. Следовательно, коммуникативная компетенция и коммуникативное умение суть разноплановые понятия, обозначение которых посредством одного и того же термина «умение» не является правомерным.

Таким образом, под компетенцией следует понимать сформированность у обучаемых комплекса взаимосвязанных качеств личности, владение знаниями, навыками и умениями, а также способами продуктивной деятельности. Компетентность же определяется как владение каждым конкретным человеком соответствующей компетенцией, включающей ее индивидуально-личностное

отношение к ней и к предмету деятельности в целом. Другими словами, компетентность общее (совокупность компетенций), а компетенция – частное.

Уточнив понятие коммуникативной компетенции и коммуникативной компетентности, целесообразно перейти к описанию структуры иноязычной коммуникативной компетенции, выделение которой представляет определенную проблему в связи с тем, что в научной литературе высказываются противоречивые точки зрения.

Функциональный подход к языку позволил говорить о компонентном составе коммуникативной компетенции – грамматической, социолингвистической, дискурсивной (дискурсивной), стратегической компетенциях. Понятие грамматической компетенции характеризует степень овладения лингвистическим кодом языка (знания вокабуляра, правил произношения и орфографии, словообразования и структуры предложения). Социолингвистическая компетенция – это способность пользоваться языковыми средствами с учетом темы, ролей участников общения и окружения, или конкретно заданной ситуации общения, а также знания правил поведения, принятых в данном языковом коллективе. Дискурсивная (дискурсивная) компетенция трактуется, как способность порождать дискурс,

т.е. использовать и интерпретировать формы слов и значения для создания текстов, владение навыками организации языкового материала в когерентный (связный) текст, а также владение средствами когезии. Так, индивид с высоким уровнем дискурсивной компетенции хорошо знает, как эффективно использовать связки (местоимения, союзы, наречия и другие грамматические средства), как достичь единства мысли и соответствия в тексте, как выражать отношения между различными идеями в контексте. Обладание стратегической (или компенсаторной) компетенцией предполагает использование вербальной и невербальной коммуникативных стратегий с целью компенсации недостатка знаний грамматического кода, при необходимости усиления риторического эффекта речевого сообщения или паузы в коммуникации.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES):

1. Арипова, К. Ю. (2021). The distinctive features of translation of the novel “night and day”. *Международный журнал искусство слова*, 4(1-2).
2. Muminova, D. A. (2023). Improvement of students' tolerance level by teaching English. *Journal of advanced scientific research*, Vol.3. Issue 11 page 10.
3. Вятютнев М.Н. Теория учебника русского языка как иностранного. –М.: Русский язык, 1984. – 143 с.

4. Вятютнев М.Н. Традиции и новации в современной методике преподавания русского языка// Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: Докл. сов. делегации на VI Конгр. МАПРЯЛ. – М.: Русский язык, 1986. – С.78-90.
5. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. –М.: Академия, 2007. -336 с.
6. Гальперина П.Я. Развитие исследований по формированию умственной деятельности. –М., 1969.
7. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. –СПб.: Каро, 2005. – 352 с.
8. Гумбольд В.фон. Язык и философия культуры. –М.: Прогресс, 1985. -378 с.
9. Дейк Ван Т.Д. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 312с.
10. Дэвидсон Д. Функционирование русского языка: методический аспект// Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания: Пленарный доклад. – М.: Русский язык, 1990. – С. 27 -31.
11. Зимняя, И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М.: Просвещение, 1985. – 160 с.
12. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.